

Гусельцева М. С., Асмолов А. Г.

Парадигмы развития в психологии

Принцип развития является одним из трех методологических «китов» в психологии (два других «кита», как известно, — это принцип системности и принцип детерминизма). Цель нашей статьи — посмотреть, как принцип развития толкуется в разных психологических школах и какие парадигмы развития представлены в современной психологии.

Немного о парадигмах. Нельзя не заметить, что «парадигма» в последнее время стала довольно популярным словом. Но чем чаще оно употребляется, тем более размытым и затертым становится само понятие, теряется его первоначальный смысл. Изначально «парадигма» (*paradeigma*) — это греческое слово. В античной культуре при помощи данного термина философы пытались установить соотношение между духовным и физическим миром, идеальным и материальным. В немецкой классической традиции парадигма выступала в качестве формообразующей силы (идеальный прообраз материального мира в концепциях Ф. Шеллинга, Г. Гегеля; понятие идеальной формы у В. Гумбольдта). И лишь в новейшее время парадигма стала рассматриваться в контексте философии науки в качестве ведущей теории как образца исследования. Впервые понятие парадигмы было введено в методологию науки Г. Бергманом, который стремился продемонстрировать при помощи этого понятия нормативную функцию методологии [20]. Популярным же понятие парадигмы сделалось благодаря книге Т. Куна «Структура научных революций» [13]. Для Т. Куна пара-

дигмы есть общепринятые научные достижения, которые берутся научным сообществом в качестве моделей, образцов для решения текущих задач.

Парадигма — это модель научного познания в ту или иную культурно-историческую эпоху. Парадигма есть также пространство научной коммуникации с предписанными в сообществе ученых «правилами игры». Обращает на себя внимание разнородность феномена парадигмы. Зададимся вопросом: в чем смысл многозначности термина «парадигма»? Изначально у Т. Куна насчитывали до 30 разных определений этого понятия. Наше предположение таково: понятие парадигмы, как один большой мешок, скрывает множество различных научно-психологических реальностей. Но не должны ли мы сегодня попытаться более тонко дифференцировать скрывающиеся за этим термином реальности? [11]. Другой вопрос: существует ли иерархия парадигм? По аналогии с выделенными Э. Юдиным уровнями методологии науки мы можем попытаться выстроить гипотетическую иерархию парадигм в виде концентрических кругов: мировоззренческая парадигма, общенаучная парадигма, конкретно-научная парадигма, ситуативно-личностная парадигма.

К мировоззренческим парадигмам могут быть отнесены, например: синергетическая парадигма развития, постмодернистская парадигма, постнеклассическая парадигма. Общенаучными парадигмами иногда выступают историко-эволюционная парадигма, культурно-историческая (культурно-деятельностная), экзистенциально-гуманистическая парадигмы развития.

Мировоззренческие или философские парадигмы развития

В современной общенаучной методологии науки имеют хождение три парадигмы — синергетика (теория самоорганизации), постмодернизм и постнеклассическая рациональность. Что в этих парадигмах общего и чем они все-таки различаются?

Синергетика представляет собой междисциплинарную область исследований, связанных с выявлением универсальных закономерностей развития и функционирования систем. Но на практике это зачастую связано с распространением универсальных закономерностей развития, полученных в контексте физических исследований, на другие науки. На сегодняшний день синергетика — это сквозная область познания, изучающая как в науках о природе, так и в науках о духе нелинейные, неравновесные и самоорганизующиеся процессы. Основателями синергетики явились И. Р. Пригожин и Г. Хакен. Последний и ввел в обиход термин, буквально означающий «сотрудничество», «теория совместного действия» и восходящий к древнегреческому слову *συνεργία*. Синергетика — междисциплинарная, коммуникативная парадигма современной науки, отличающаяся повышенной методологической рефлексией. Объектом исследования в синергетике являются самоорганизующиеся системы [23]. Синергетика занимается анализом развивающихся систем, изучает состояния неустойчивости и неравновесности и пытается смоделировать дальнейшие пути развития системы. В основе процесса самоорганизации лежит *синхронистичность* — совместные действия всех элементов системы.

Синергетики доказали, что все мироздание пронизано единым принципом передачи информации с одной матрицы на другую, начиная с ДНК как модели устройства жизни и заканчивая диалогом как основным принципом человеческого общежития гуманитарных наук. На основании этого вывода В. Ю. Крылов считает целесообразным применение в психологии синергетической методологии и обнаруживает элементы синергетики, например, в теории поля К. Левина. Согласно синергетическому подходу *всякая система развивается и ее развитие предопределено не столько прошлым, сколько будущим*. На определенной стадии развития в системе возникает состояние неустойчивости, когда незначительные воздействия способны изменить дальнейший ход развития системы. В психологии такой феномен получил название «сензитивный период».

Постнеклассическая парадигма основывается на концепциях коммуникативной (Ю. Хабермас) и постнеклассической (В. С. Степин) рациональности,

а также идеях эволюционного глобализма о размывании границ между естественным и гуманитарным знанием, междисциплинарном дискурсе и диалоге концепций. Основное положение постнеклассической парадигмы — признание равноправной реальности множества типов рациональности, которые не отрицают друг друга, а делят между собой сферы влияния [26]. В постнеклассической парадигме отмечаются повышенная рефлексивность, субъективность, ситуативность и аксиологическая обусловленность знания. Постнеклассическая парадигма создает особые возможности для междисциплинарного синтеза. «В него включаются наряду с естественными и социальные науки. Проведенные в XIX в. различия “наук о природе” и “наук о духе” при новых подходах становятся относительными. Изучаемые объекты все чаще предстают как различные варианты *процессов самоорганизации, становления и функционирования исторически развивающихся систем*. И тогда становится возможной взаимная трансляция синергетических описаний и методов из естественных в социальные науки и обратно», — отмечает В. С. Степин (цит. по: [21. С. 71]). Принципиальные отличия постнеклассического типа рациональности от неклассического неоднократно выделялись нами (см., напр., [8]). Переход к постнеклассической рациональности в психологии обусловлен тенденциями к интеграции психологического знания — пониманием его сетевой природы, стремлением к взаимосогласованности психологических теорий. В постнеклассической парадигме осуществляется переход от позитивизма к герменевтике и культурной аналитике, от системного анализа к сетевому, от экспериментального вмешательства в реальность к моделированию реальности. Постнеклассическая парадигма в психологии проявляется также в методологической динамике перехода от систем — к судьбам, от систем — к сетям, от предметов — к проблемам, от однозначных текстов — к множественности интерпретаций и играми. *Постнеклассическая психология — это такое состояние знания, когда различные личные научные теории (понимаемые как модели, описывающие отдельные аспекты психической реальности) образуют взаимосогласованную сеть*.

Постмодернистская парадигма расставляет акценты на субъективности, ситуативности и относительности истины. В радикальной постмодернистской трактовке единая общенаучная картина мира в принципе невозможна. Но мы сейчас абстрагируемся от того, что постмодернистская парадигма существует во множестве авторских интерпретаций (начиная от Ю. Хабермаса и кончая У. Эко). Методологические установки постмодернизма в целом связаны со смещением интереса от универсальных законов к уникальным событиям, от эмпирических фактов и правил к поиску смыслов и интерпретации фактов в изменяющихся ситуативных контекстах. В постмодернизме ориентация на физику сменяется ориентацией на герменевтику и гуманитарное знание. В контексте постмодернистской парадигмы получили развитие следующие положения и идеи: культурно-психологические «реальности социально конструируются», культурно-психологические «реальности конституируются через язык», культурно-психологические «реальности организуются и поддерживаются через нарратив», «не существует абсолютной истины» [29. С. 45]. Научные «сообщества конструируют “линзы”, сквозь которые их члены интерпретируют мир» [Там же. С. 37].

В психологии постмодернистская парадигма нашла выражение в наставлениях нарративной терапии и социального конструктивизма (см.: [29]). Синергетическая парадигма в психологии реализована в исследованиях В. И. Аршинова, В. Г. Буданова, А. П. Назаретяна и множества других авторов (см.: [21; 22; 23]). Постнеклассическая парадигма находит применение в подходах культурной психологии и, по всей видимости, более четко даст о себе знать в ближайшем будущем.

В философии науки также обращает на себя внимание сосуществование разных моделей развития: *теории самоорганизации, концепции ноосферы, концепции коэволюции, творческой эволюции А. Бергсона* и т. п. Однако идея развития как прогресса, как правила, связана с западным типом мышления, а в восточной традиции концепции развития носят по преимуществу циклический

ский характер и развитие нередко рассматривается как просветление или духовное совершенствование.

Существуют концепции развития как конфликта и *развития как взаимопомощи*. Гераклит, Г. Гегель и К. Маркс понимали развитие как единство и борьбу противоположностей, Ч. Дарвин предложил эволюционную теорию, в основе которой лежала борьба за выживание, тогда как П. А. Кропоткин, приводя обширный феноменологический материал, доказывал, что основной механизм эволюции — сотрудничество и взаимопомощь.

Модель развития в концепции А. Бергсона представлена в образе «жизненного порыва», движущей силой которого служит изначальная потребность в творчестве. Для П. Тейяра де Шардена *движущей силой эволюции выступает духовная энергия*, а космогенез представляет собой нарастающую эволюцию духа, связанную с усложнением материи. «Под геохимическими, геотектоническими, геобиологическими пульсациями всегда можно узнать один и тот же глубинный процесс — тот, который, материализовавшись в первых клетках, продолжается в создании нервных систем» [27. С. 148]. Далее геогенез переходит в биогенез и психогенез. Психогенез, приведший к человеку, «сменяется и поглощается» ноогенезом. «...Через нас проходит волна, которая образовалась не в нас самих. Она пришла к нам издалека, одновременно со светом первых звезд. ...Дух поисков и завоеваний — это постоянная душа эволюции» [Там же. С. 179]. *Появление способности к рефлексии — одна из «критических точек» эволюционного процесса*. Человек осознает самого себя как часть эволюционного потока: «...движение нашей души выражает сам прогресс эволюции и служит его мерилom» [Там же. С. 176].

Наиболее универсальная модель развития представлена в концепции всеединства В. С. Соловьева, значительно повлиявшей на отечественную философски-религиозную и гуманитарную психологическую мысль. В. С. Соловьев отмечал, что «не всякие изменения в организме образуют его развитие. Такие изменения, в которых определяющее значение принадлежит внешним, чуждым самому организму деятелям, могут влиять на внешний ход развития, задерживать его или и совсем прекращать, разрушая его субъект, но они не могут войти в содержание самого развития: в него входят только такие изменения, которые имеют *свой корень или источник в самом развивающемся существе* (курсив наш. — М. Г., А. А.), из него самого вытекают и только для своего окончательного проявления, для своей полной реализации нуждаются во внешнем воздействии» [25. С. 311]. Материал развития и толчки даются извне, но «это побуждающее начало может действовать ...лишь сообразно с собственной природой организма» [Там же]. *Внешние воздействия составляют лишь материальную причину и действующую причину развития, но формальная и целевая причина заключаются в самом субъекте развития*.

Согласно В. С. Соловьеву, существенный признак развития — это *цель*. Развитие — это изменение, имеющее начало и двигающееся к определенной цели. Если мы знаем закон развития растения, то мы можем установить и цель развития — плодоношение. Развитие для В. С. Соловьева — это *прогрессивное изменение*, и концепция развития В. С. Соловьева определенным образом ориентирована на понятие *прогресса*.

Во всяком развитии В. С. Соловьев обнаруживает три стадии: первоначальную целостность, характеризующуюся слитостью, смешанностью и индифферентностью частей. Вторая стадия связана с выделением и обособлением компонентов. Третья стадия — итоговая целостность, с оформлением и сложной структурой связей между компонентами; их соединяет солидарность. Установки на конфликт и на солидарность — это соответственно второй и третий этапы. Эта модель развития может быть переосмыслена в контексте представлений о классической, неклассической и постнеклассической рациональности [11].

На сегодняшний день сосуществуют *линейная* (просветительская) и *циклическая лическая модели развития, спираль и ритм*. Эти модели описывают отдельные аспекты реальности, выделяя в ней либо линейные, либо циклические моменты развития. Таким образом, всякая модель — это идеальная модель. Например, ритмическая модель конструируется посредством описания смены

стилей в искусстве, колебания естественнонаучного и гуманитарного дискурсов (в истории науки) и т. д.

Иными словами, есть разные представления о прогрессе или модели развития. За эволюционистскими моделями развития обычно стоит линейная схема, но развитие может идти не только вперед, но и в бок, и в ширь. В гуманитарных науках исследователи ходят вокруг одной темы кругами: расширяют и углубляют ее, и это иная модель развития. Эволюционизм дополняется релятивизмом, а методологическими предпосылками концепций культурного релятивизма нередко выступает постмодернизм.

Постмодернисты Ф. Гваттари и Ж. Делез, изучая различные модели устройства мира, описали три модели развития: *стержневую* (в ее основе лежит «корень», и здесь предполагается иерархическое устройство реальности), *мочковатую* (в основе которой «корешки», и здесь имеет место смешение порядка и хаоса) и *сетевую* (она представляет собой «ризому», «грибницу», и в культуре отсутствует единый стержень, нет определенного вектора развития). Именно сетевой тип организации культуры (и науки) отвечает принципу «все связано со всем, центр — везде, в каждой точке».

Постнеклассическая логика развития имеет дело с жизнью как потоком хаотически меняющегося и неопределенного разнообразия. Однозначности здесь нет, и, исходя из этой логики, В. Франкл в своей концепции подчеркивает, что всякий смысл ситуативен, он существует только в данном контексте, смысл здесь должен быть найден, сотворен и не переносится в другой контекст.

Идея развития в психологии и общенаучные парадигмы развития

Идея развития прослеживается уже на натурфилософском (космологическом) этапе становления психологического знания. Одним из первых проблем развития и саморазвития психики поставил Гераклит. Логос в его концепции — это закон, управляющий развитием как космоса в целом, так и единичной души. Другим древнегреческим ученым, Демокритом, была задана первая концепция детерминизма. В классический период античной эпохи активно разрабатывалась идея, что психика развивается, и исследовались закономерности ее развития, выделялись виды и стадии. Как известно, Аристотелем были систематизированно описаны виды и этапы развития души, возрастная периодизация развития психики и сформулирован принцип энтелихи («самоцели» — в форме вещи уже задано ее предназначение, целевой детерминизм).

В эпоху эллинизма на передний план вышли проблемы индивидуального и социального развития личности (в школах киников, скептиков, эпикурейцев, стоиков и неоплатоников решались проблемы соотношения роли влияния общества в развитии человека). Стоики разрабатывали идеи психической активности, свободы воли и внутреннего достоинства личности. В Средние века идея развития трактовалась в духе христианской теологии. А. Августин создал концепцию врожденной активности души, саморазвития свободы воли в божественном предопределении. Новое время трактовало идею развития в духе эмпиризма и рационализма. В монадологии Г. Лейбница продолжалась идущая из Античности традиция исследования психической активности души (монады — единицы строения мира, обладающие свойствами восприятия и стремления, психической активностью), ставшая впоследствии визитной карточкой немецкой психологии (Х. Вольф, И. Гербарт и др., идея апперцепции).

Различают два вида развития психики — *филогенетическое и онтогенетическое* (т. е. развитие в процессе антропогенеза и в индивидуальной истории человека). Естественно возникло искушение установить аналогию между этими видами развития. Так, возникла теория рекапитуляции С. Холла, утверждающая, что онтогенез есть краткое повторение филогенеза. Дальнейшие исследования установили, что такая аналогия вполне обоснована, но жесткой логики развития нет: стадии могут быть пропущены, видоизменены в зависимости от социального контекста. Однако модель развития психики должна включать в себя два плана — внешний и внутренний. Внешний

план обусловлен развитием в окружающем (поглощающем) контексте. Внутренний план связан с собственно внутренней логикой становления. В связи с этим в психологии представлены *социогенетические и экзистенциально-гуманистические модели развития*, соответственно по-разному расставляющие акценты на детерминантах развития. Социогенетические концепции разрабатывались во французской социологической и психологической школах, а также в культурно-деятельностной психологии.

Эволюционные модели развития (А. Бэн и его концепция спонтанного действия, Г. Спенсер и методология развития от рассеянного к концентрированному, от однородного к разнородному, от неопределенного к определенному) появились в психологии под влиянием успехов биологии и известной теории Ч. Дарвина. Г. Спенсером были выделены стадии развития психики, взаимосвязанные со стадиями развития поведения (рефлекс, инстинкт, навык, волевое действие), и описаны критерии возникновения психики (различие раздражимости и чувствительности) и ее эволюционный смысл (приспособительная функция). Методология объективного изучения развития психики (судить о внутреннем содержании по внешней деятельности) была впервые разработана Г. Спенсером и легла в основу всех деятельностно-биохевиористских направлений психологии [19]. Г. Спенсер утверждал, что невозможно понять психику вне анализа ее развития, а психическое развитие следует рассматривать с точки зрения принципов *концентрации, интеграции, дифференциации и индивидуализации*. Развитие во Вселенной, писал Г. Спенсер, повсюду идет от рассеянного к интегрированному (концентрация); от однородного к разнородному (дифференциация); от неопределенного к определенному (индивидуализация).

В отечественной психологии А. Н. Леонтьевым [16] были также выделены эволюционные стадии развития психики: *элементарная сенсорная психика* (в основе — условная связь; отражение имеет форму чувствительности; в результате внешнего воздействия возникает ощущение; простирается от высших инфузорий до позвоночных); *перцептивная психика* (отражение происходит в форме вещей; развиваются дистантные органы чувств, возможно формирование навыка; возникают чувственные представления — обобщенный образ вещи; большинство позвоночных); *интеллектуальная стадия* (возможны сложные действия и отражение; отражение отношения вещей, ситуации; феномен инсайта, перенос операций, решение двухфазных задач; высшие млекопитающие); стадия *сознательной психики*.

В психологии широко представлены и иные модели развития, относящиеся к психоаналитической, биохевиористской и когнитивистской парадигмам (подробнее см., напр., [35]).

Идея о том, что психика имеет системное строение, наряду с идеей развития, была одной из основополагающих методологических идей в психологии. Посредством принципа системности изучались взаимосвязи между различными сторонами психики. Психика представляет собой целостность, и, вступая в новые отношения между собой, отдельные психические явления приобретают новые свойства. На протяжении истории психологии ученые выделяли разные типы связей между психическими явлениями: ассоциативные, функциональные, структурные, смысловые, синхронистические [19; 31].

В отечественной психологии есть подход, реализовавший принципы развития и системности («два в одном»), — это *историко-эволюционный подход* [2; 3; 4; 6]. В основу этого подхода положен системный анализ: изучение того или иного психического феномена учитывает эволюцию породившей его системы, а также идеи синергетики (теории самоорганизации). В историко-эволюционном подходе учитываются процессы интеграции и дифференциации развития. Так, выделяют **синтезогенез** — объединение элементов в систему и появление новых свойств (пример — личность в толпе) и **сегрегациогенез** — процесс специализации. Продуктивное развитие возможно, когда эти процессы взаимодополняют друг друга. Отечественным эволюционным психологом В. А. Вагнером был установлен закон: чем выше развито то или иное сообщество, тем больше вариативность, индивидуальность входящих

щих в него особей. В генетике сформулирован аналогичный закон: разнообразие популяции обеспечивает ее устойчивость в эволюции.

В историко-эволюционном подходе проартикулированы три принципа развития систем. Первое е. Эволюция любых развивающихся систем предполагает взаимодействие двух противоборствующих тенденций — *тенденция к сохранению и тенденции к изменению данных систем*. Так, наследственность выражает консервативную тенденцию, а изменчивость направлена на перемены. Так традициям противостоят инновации. Есть разные типы личностей: консерваторы и революционеры, исполнители и творцы. Для полноценного развития общества важны и те и другие.

Второе е. В любой эволюционирующей системе функционируют избыточные неадаптивные элементы, относительно независимые от регулирующего влияния различных форм контроля и обеспечивающие саморазвитие системы при непредвиденных изменениях условий ее существования. К таким неадаптивным элементам относятся гении, асоциальные личности и безумцы. Шуты при дворе короля говорят то, что недозволено вельможам. В Средние века устраиваются карнавалы и праздники дураков для реализации резерва неадаптивности. Судьба неадаптанта в культуре нередко трагична, но это цена за развитие общества в целом.

Третье е. Необходимым условием развития различного рода систем является наличие противоречия между адаптивными формами активности, направленными на реализацию родовой программы, и проявлениями активности элементов, несущих индивидуальную изменчивость. Например, конфликт между личностью (социально-типическим в человеке; результат интериоризации) и индивидуальностью (уникальным, экстериоризация) приводит к повышению рефлексивности, самосознания человека.

В контексте историко-эволюционного подхода разрабатываются также идеи о двух моделях (механизмах) развития — *конфликта и толерантности*. Парадигма конфликта, озвученная тремя великими конфликтологами — Ч. Дарвином, К. Марксом и З. Фрейдом, — утверждает, что конфликт — это движущая сила развития мира. Парадигма конфликта не только вошла в научное мышление XX—XXI вв., она буквально воплощена в философии, в истории, в литературе и даже воспета поэзией. Мы так привыкли думать, что конфликт движет миром, что при этом забыли простую вещь: каждая наша концепция многом определяет реальность. В этом плане вложенные в уста Волаанда слова М. А. Булгакова: «Каждому по его вере» — имеют огромный исторический смысл. Кто верит в конфликт, тот рано или поздно получит реальность, в которой царствует именно конфликт, приводящий в конечном счете к возрастанию агрессии, охоте на инакомыслящих и т. п. В парадигме конфликта чужой является источником неопределенности. И негативная реакция на чужого — это реакция против разнообразия. Заметим, что нередко носителями неопределенности являются в современном мире мигранты.

Но есть и другая парадигма — *парадигма толерантности*. Сегодня существуют совершенно разные интерпретации толерантности, иногда сводящие толерантность к дихотомии «терпимость — нетерпимость». Понятие же «толерантность» значительно объемнее. Толерантность — это прежде всего особая *цивилизационная норма*. Толерантность — норма поддержки разнообразия. И возможно, что эволюционно выигрывают более толерантные люди (но эта тема требует отдельного исследования). Толерантность — искусство жизни с непохожими людьми [5].

Как цивилизационная норма толерантность должна обеспечивать: 1) устойчивое развитие человека и социальных групп в мире разнообразия; 2) право каждого человека быть иным; 3) баланс противоборствующих сторон в экономике и политике; 4) возможность диалога и накопления согласия различных мировоззрений, религий, культур, разного рода образов миропонимания. Нередко модели толерантности и конфликта становятся образцами поведения в истории культуры.

Экзистенциально-гуманистическая парадигма развития. Философские идеи экзистенциализма, расцветшие в начале XX в., стали предпосылками для ро

деня два десятка лет спустя (после Второй мировой войны, в эпоху, выведшую на передний план проблему ценности личности) гуманистической психологии. В контексте гуманистической психологии можно выделить два механизма развития личности — социализацию и индивидуализацию, социальную адаптацию и отчуждение. Развитие личности совершается в колебании двух ритмов — идентификации с окружающей средой, приспособления к ней, чтобы «быть как все» и иметь общие подлежащие с другими людьми, коммуницировать, и отчуждения от нее, чтобы остаться собой и следовать логике собственного развития; аккомодации и ассимиляции. В целом гуманистическая психология приходит к выводу, что необходимо гармоничное сочетание процессов социализации и индивидуализации: для того, чтобы реализовывать в обществе собственные уникальные смыслы, необходимо быть понятым этим обществом и разделять его ведущие ценности.

Вместе с гуманистической психологией в психологию приходят новые термины: «экзистенция», «проприум», «самоактуализация» и т. п. Так, экзистенция есть уникальный набор наших психологических свойств, качеств и способностей, которые мы стремимся развить и реализовать в этом мире. Экзистенция — это особая сила, особая энергия, которая становится формой образующей для персональной логики нашего развития.

Постулатом гуманистической психологии является утверждение, что личность развивается на протяжении всей своей жизни, а идеалом развития личности становится так называемые великие люди (самоактуализирующиеся личности). У истоков гуманистической парадигмы в психологии стояли Г. Олпорт, Г. Мюррей, А. Маслоу, К. Роджерс. В гуманистической психологии индивидуализация — это прежде всего самоактуализация.

Принципы гуманистической психологии: 1) самоактуализация — человеческая сущность требует личностного роста и творческой деятельности; 2) самостроительство — творчество собственной жизни; 3) рефлексивность — способность при желании и определенном усилии все осознать; 4) свобода воли — свобода выбирать свой путь и нести ответственность за этот выбор.

В гуманистической парадигме ни наследственность, ни социальная среда не являются определяющими. *Человек несет ответственность за свое становление и развитие.* Человек пребывает в непрерывном потоке изменений. Он не обладает застывшей, установившейся структурой личности. Его будущее представлено веером возможностей быть. Человек сам выбирает, каким стать. В определенном культурном контексте человек может утрачивать свое «Я», растворившись в группе, но может противостоять этому и укрепить свою индивидуальность.

Принципы экзистенциальной психологии: 1) существование предшествует сущности — человек всегда может изменить и выбрать новый образ самого себя; 2) сущность изменчива и рукотворна — человек способен сделать самого себя (self-made man), но он и несет ответственность за самостроительство; 3) поиск смысла жизни — ведущая потребность человеческого развития; 4) конкретный опыт оказывается важнее теоретических обобщений.

Ни в гуманистической, ни в экзистенциальной психологии нет картезианского деления психологической реальности на субъект и объект. Понятие «бытие в мире» позволяет снять это противоречие. Человек существует в том мире, который он конструирует посредством коммуникации, взаимодействует в отношениях с другими людьми, предметами и природой. Экзистенциальная парадигма отдает дань и врожденному, и приобретенному в человеке, но рассматривает эти качества на основе принципа дополнителности.

Как в гуманистической, так и в экзистенциальной психологии отсутствуют универсальные теории развития и психологические абстракции. Однако если в экзистенциальной психологии существование творит сущность, то в гуманистической психологии считается, что сущность врождена и самоактуализируется в процессе развития человека.

Постулаты гуманистической психологии: врожденная способность человека к саморазвитию и самореализации; внутренняя свобода и относительная незави-

симось от внешнего мира; рефлексивность и креативность как идеальные качества человека.

Постулаты экзистенциальной психологии: человек изначально целостен, и выделять в нем индивидуальное и социальное, натуральное и культурное, сознательное и бессознательное — дань абстрагированию. Человек творит собственную судьбу и несет ответственность за свою жизнь и свое поведение. Человек обладает уникальным внутренним миром и внутренней свободой. Наиболее полный вид бытия связан с настоящим временем — «здесь и теперь». Внутренний опыт является основным источником становления индивидуальности.

Согласно Г. Олпорту, существует саморазвитие экзистенции в культуре, а индивидуальность является «выдающимся свойством человека». Каждый человек представляет собой «уникальное творение сил природы». Процессы социализации и индивидуализации ритмически чередуются на протяжении возрастного развития. Так, идентичность складывается до двух лет, затем ребенок утрачивает себя, идентифицируясь с окружением и интериоризируя ценности семьи и референтной группы сверстников, но в подростковом возрасте поиск идентичности возобновляется. Схема развития личности представляется Г. Олпорту следующей: социальная зависимость — социальная независимость — социальная ответственность. Ответственность — «экзистенциальный идеал зрелости».

А. Маслоу считал, что «в человеческом существе живет сила, которая толкает его к единству личности, к спонтанной экспрессивности, к полной индивидуальности». Эта «внутренняя природа человека» в определенной мере является наследственной. Она связана с индивидуальностью, призванием, судьбой. В процессе индивидуализации человек должен к ней прислушиваться. Игнорирование этой природы приводит к болезням, поскольку только эта глубинная природа знает, чего человек на самом деле хочет, на что он способен.

В развитии так называемых *самоактуализирующихся личностей* сильнее звучат ноты индивидуализации, чем социализации. Внутренняя детерминанта выражена здесь больше, чем внешняя. Самоактуализирующиеся личности опираются на внутреннюю природу, на свой потенциал и способности, таланты и скрытые ресурсы. Эти люди относительно независимы от внешнего мира, они обладают внутренней свободой. Однако у самоактуализирующихся личностей, согласно Маслоу, жесткого конфликта между процессами социализации и индивидуализации нет.

В центре внимания подхода К. Роджерса также находился индивид и его развитие. Индивид созревает, и ему присуща потребность роста — актуализация заложенного потенциала. *Стремление к самоактуализации* присуще всему живому, оно врожденно. *Самоактуализация и есть индивидуализация:* раскрытие и развертывание себя. А социализация в этой концепции представляет собой контекст и условие такого развертывания. Причем существуют индивидуальные различия в самоактуализации.

В гуманистической и экзистенциальной парадигмах развития появляется новый вид психологической детерминации — самодетерминация, самоактуализация, самореализация, самоосуществление и особое внимание уделяется внутренней логике развития индивидуальности личности.

Датский философ С. Кьеркегор (1813—1855) исследовал духовный кризис в развитии человека. Одним из первых он привлек внимание к внутреннему миру человека и реальности его субъективных переживаний. Для французского философа Ж. П. Сартра механизмы духовного развития — это прежде всего рефлексия, самосознание. Сознательность лежит в основе ответственности. Индивидуализация — это *самостроительство*. Постулат экзистенциализма «существование предшествует сущности» открывает простор самостроительству. Индивидуализация (как и самостроительство) начинается с самых первых детских выборов. Развитие и строительство личности начинается с рефлексии этих выборов.

С. Кьеркегор в большей мере рассматривает индивидуализацию, понимая ее как усилие быть собой. Социализация выступает для него только фоном индивидуализации.

Индивидуализация есть путь к самому себе. «Наша изначальная структура всегда организована как некое Я, задача которого — становление самого себя; и, будучи таковым, Я никогда не лишено углов», «эти углы следует укреплять, а не смягчать». Иными словами, человек не должен уступать социальному давлению и отказываться от себя, страшиться стать самим собой («со всеми своими углами») [14. С. 274].

Утрата индивидуальности может принять несколько форм: во-первых, сужение духовных горизонтов, «недостаток бесконечного» из-за моральной скудости и узости; во-вторых, идентификация другими (причем в этом случае ценой потери Я, человек нередко достигает успеха, принимая ту форму личности, которая отвечает ожиданиям среды); в-третьих, разрыв коммуникации с реальностью (человек не получает достаточного материала, чтобы строить самого себя). Мы видим, что индивидуализация не может происходить без социализации, под которой Кьеркегор понимает коммуникацию с другими людьми.

В работе «Гармоническое развитие в человеческой личности эстетический и этических начал» С. Кьеркегор исследовал человеческий выбор в качестве механизма индивидуализации. «Выбор сам по себе имеет решающее значение для внутреннего содержания личности: делая выбор, она вся наполняется выбранным, если же она не выбирает, то чахнет и гибнет». По средству выбора осуществляется строительство души и самостроительство. Согласно С. Кьеркегору, в жизни человека существует точка невозвратности, когда за него «выбрала сама жизнь и он потерял себя самого, свое “я”» [15. С. 234].

Человеческое существование представляет собой изначальную раздвоенность. В жизни всякого человека есть две стороны — «внутренняя душевная» и «внешняя». Внешняя сторона жизни зависит от общества, но внутренняя принадлежит только индивидууму. С. Кьеркегор выделяет в человеческой личности два начала — эстетическое и этическое.

Существует разница между эстетическим и этическим развитием. Первое подчинено необходимости, второе — свободно. Взгляд на себя самого с эстетической точки зрения обнаруживает, что Я «дробится в многообразии». Эстетическое развитие личности «похоже на развитие растения»: человек реагирует то, чем его наделила природа. Этическое развитие — это сознательное самостроительство.

В экзистенциальной парадигме принято выделять три измерения человека: индивид (телесное измерение), личность и характер (психическое измерение) и индивидуальность (духовное измерение).

Несмотря на обозначенный конфликт между личностью и обществом, в реальности индивидуализация и социализация в экзистенциальной парадигме выступают между собой в единстве. Потому что для того, чтобы стать самим собой, человеку необходимо понять и увидеть проект самого себя, а это невозможно сделать вне коммуникации, вне общества, вне определенной культурной традиции. Индивидуализация как зрелая способность личности быть собой предполагает гармоничное вписывание в социальный контекст. Самоценность индивидуальности формируется в соотношении как с внутренним, так и с внешним миром.

Социализация — становление личности в определенной культуре, в той или иной социальной системе. Индивидуализация — разворачивание собственной внутренней программы развития. Индивидуализация в экзистенциальной парадигме связана в поиском своего предназначения; с рефлексией собственной сущности; со следованием «зову», призванию, «пути». Развитие человека представляет собой переплетение двух самостоятельных процессов — социализации и индивидуализации. Причем разные психологические школы вкладывают в эти понятия свой смысл. В нашем же понимании социализация — это искусство быть как все, а индивидуализация — искусство

быть собой. Оба умения жизни человека важны. Социализация— это то, что делает людей похожими. Индивидуализация помогает им стать разными. Индивидуализация— более «зрелый» процесс.

Индивидуализация в экзистенциальном подходе связана с тремя «фундаментальными экзистенциальными мотивациями»: овладением собственной жизнью, овладением миром и открывающимися в нем возможностями, с поиском и реализацией своего предназначения (смысла жизни).

Общение с другими — социализация — внешняя сторона человеческого бытия. Общение с собой — индивидуализация — внутренняя сторона бытия. Во внешнем плане есть идентификация, есть и интернализация; а во внутреннем плане имеет место диалог с самим собой, в котором и зарождается оригинальное. Это пространство свободы, выбора, тайны. «С точки зрения экзистенциального анализа на долю индивидуума приходится такая же степень содействия собственному психическо-духовному развитию, как и на долю окружения», — пишет А. Лэнгле [17. С. 53—54].

С одной стороны, оригинальность, своеобразие, творчество рождаются из пространства внутренней свободы. С другой стороны, для становления индивидуальности человек нуждается в социальных контактах. Таким образом, процессы социализации и индивидуализации в становлении человека немыслимы один без другого.

Однако индивидуализирующие и социализирующие процессы различно представлены как в психологических различиях между людьми, так и в культурных ситуациях. Их соотношение может меняться от эпохи к эпохе. Так, в ситуациях социокультурной неопределенности усиливаются процессы индивидуализации, а процессы социализации распространены в хорошо структурированном мире.

Экзистенциальная парадигма в большей степени, нежели гуманистическая, учитывает культурно-исторические контексты развития личности. В экзистенциальной парадигме социальные и индивидуальные процессы рассматриваются не как конфликтующие, а как взаимодополняющие. В контексте этой парадигмы подчеркивается, что творческая реализация человека невозможна без жизнестроительства, а сознательно выстраиваемый личностью образ жизни есть орудие творческой самореализации человека в культуре.

Разница между гуманистическим и экзистенциальным подходами заключается в трактовке индивидуальности и индивидуализации: в контексте самозревания (как, например, в подходе К. Роджерса) или в контексте самостроительства. В экзистенциальном анализе акцент ставится именно на последнем.

Чтобы овладеть миром, согласно Ясперсу, необходимо знать свой мир — для самостроительства необходима ориентировка в действительности. И в этом заключается взаимодополнительность социализации и индивидуализации.

Неизбежностью массового существования оказывается «соприкосновение всех со всеми». Социальная ситуация порождает определенные психические качества. Так, техника делает жизнь комфортной и адаптивной. «Желание поступать, как все, не выделяться создает поглощающую все типизацию», «отдельный человек живет как осознание социального бытия» [32. С. 311]. «То, что отдельному человеку казалось бы скучным, более того, невыносимым, в коллективе он спокойно принимает как бы под властью иного импульса. Он мыслит свое бытие только как “мы”» [Там же. С. 314]. В современном мире человек зачастую ведет «деловое функционирование» без душевных устремлений. Происходит унификация человеческого поведения и всей сферы общения. Это практично и удобно. «К этой жизни предопределены люди, которые совсем не хотят быть самими собой; они обладают преимуществом. ... Мир попадает во власть посредственности, людей без судьбы, без различий и без подлинной человеческой сущности» [Там же. С. 376].

Отсюда проистекает и неприязнь общества к неадаптантам, к тем, кто сознательно идет по пути индивидуального развития и самостроительства. Масса поглощает человека.

Если человек хочет стать самим собой (индивидуальностью), то он оказывается в ситуации напряжения между «подлинным самобытием» и социаль-

ной жизнью. Индивидуальность выражается в своеволии, сопротивлении. Когда индивидуальность творит собственный мир, она вступает в противоборство с существующим порядком. «Человек для того, чтобы остаться человеком, должен пройти через осознание». Только рефлексивность позволяет стать нам самими собой в определенном историческом контексте.

Культурно-историческая (культурно-деятельностная) парадигма развития

В контексте культурно-исторической парадигмы развития Л. С. Выготский выделил две линии развития: *натуральную* и *культурную*, показал важность изучения законов сплетения двух этих линий, исследования процессов их конвергенции и дивергенции. Согласно Л. С. Выготскому, личность есть результат культурного развития. Она охватывает единство поведения, которое отличается признаком овладения. Сущность культурного развития — овладение и культурные средства. Новорожденный — чистая натуральность. Спустя 10 месяцев — употребление орудий: совершенно новый период. Генетические корни мышления и речи не совпадают (сначала натуральное развитие). Затем происходит приобретение речевой социальной функции и употребление орудий — основа культурного развития: 1) натуральная речь, натуральная память; 2) переходный момент; 3) вертикальная походка (органическое) и овладение речью (культурное), возникновение указательного жеста из хватательного; перестройка мышления; воздействие на людей и воздействие на вещи; осознание Я; 4) в школьном возрасте — стабильная форма личности (внутренняя речь — основное орудие мышления); 5) подростковый возраст — овладение внутренним миром; возникновение жизненного плана.

Л. С. Выготским была разработана методология системного историко-генетического анализа различных психических феноменов в контексте биогенеза, антропогенеза, социогенеза и персоногенеза, поиска взаимопереходов между этими векторами историко-эволюционного развития. Опираясь на традицию историко-генетического анализа психики, идущую от А. А. Потебни, И. М. Сеченова, Л. С. Выготский развивал идею об изобретаемых в истории культуры знаках как средствах овладения поведением человека и социальных групп, предложил гипотезу об интериоризации как конструктивном механизме социализации человека, происходящей в ходе сотрудничества, совместной деятельности ребенка с другими людьми и приводящей к преобразованию мира культуры (мира «значений») в мир личности (мир «смыслов»). Им же (совместно с А. Р. Лурией) разрабатывалась концепция системного анализа развития и распада высших психических функций человека как социальных по происхождению, культурно опосредуемых различными знаками по структуре и произвольно регулируемых по способу управления форм поведения. Историко-генетическая системная концепция мышления и речи может рассматриваться как ключ к пониманию смысловой диалогической природы сознания. Большое значение в мире образования имеет концепция «зоне ближайшего развития» высших психических функций ребенка как продукте сотрудничества ребенка со взрослым и сверстниками при решении задач. Л. С. Выготским также была обоснована идея об обучении как движущей силе психического развития ребенка [6].

В контексте деятельностной парадигмы развития разрабатывались периодизации психического и личностного развития в онтогенезе, теории развивающего обучения, теории формирования умственных и перцептивных действий. Механизмы саморазвития деятельности исследованы, например, в работах В. С. Асеева и В. А. Петровского.

В Ленинградской школе отечественной психологии, в большей степени разрабатывающей проблемы индивидуальности как интегральной характеристики человека, идея развития представлена как модель эволюции эндопсихики и экзопсихики, выделены уровни развития индивидуальности на основании типов взаимодействия со средой (А. Ф. Лазурский). Б. Г. Ананьев в книге «Онтогенез и жизненный путь человека» указал на противоречия индивидуального развития и его гетерогенность. «Жизненный путь человека — это история формирования

и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения» [1. С. 67]. Б. Г. Ананьев выделил иерархически соподчиненные уровни организации человека: индивид, личность, индивидуальность, разработывал идею влияния жизненного пути человека на его онтогенетическую эволюцию. Б. Г. Ананьев также выделял чувствительные периоды развития — повышенную восприимчивость к внешним воздействиям. Это периоды конвергенции натурального и культурного. Сенситивизированность функций является результатом взаимодействия «созревания» и «научения». Феномен акселерации Б. Г. Ананьев связывал с влиянием средств цивилизации. Он же показал возможности замедления старения (труд против инволюции) и что возраст представляет собой конвергенцию биологического, психологического и исторического времени.

Постнеклассическая методология развития (вместо заключения). Характерным признаком динамики науки является изменение эпистемологической парадигмы. В современном познании наблюдается ряд процессов, свидетельствующих об изменении методологических установок: системная логика исследования дополняется сетевой, позитивизм уступает место герменевтике, а классический и неклассический типы рациональности оказываются вписанными в сеть постнеклассического знания.

Постнеклассическая методология развития представлена в современном мире в виде нескольких авторских интерпретаций: концепции коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса, представления о постнеклассической науке Ж. Лиотара и модели постнеклассической науки В. С. Степина. Проблемы постнеклассической методологии развития в психологии обсуждались в работах многих авторов [8; 29; 33].

Принципиальные отличия постнеклассической рациональности от неклассической проявляют себя и в новом взгляде на развитие. Если представление о развитии в неклассической рациональности было связано прежде всего с *эволюционными идеями и поиском универсальных законов*; то в постнеклассической рациональности *развитие* мыслится *в категориях «взрыв», «бифуркация» и «сензитивные периоды»* и особое внимание уделяется расшифровке внутренней логики развития (отражением которой выступает феноменология судьбы и призвания). Феномены индивидуализации становятся здесь не отклонением от нормы, а особым предметом исследования. Если лейтмотивом неклассической психологии является овладение человеком своим поведением, то постнеклассическая психология (следуя находкам постструктурализма) сосредоточивается на средствах защиты человека от экспансии власти и идеологии. Вместо основного принципа неклассической психологии — «вмешательство в реальность» — постнеклассическая психология берет на вооружение принцип «благоговение перед развитием». Если классической рациональности был свойствен *механический и биологический детерминизм*, а неклассическая рациональность имела дело преимущественно с *социодетерминизмом*, то постнеклассическая рациональность связана с *ситуативным детерминизмом*, на передний план здесь выходят проблемы свободы воли и свободы выбора. Процессы социализации и индивидуализации в развитии личности рассматриваются как взаимосвязанные и дополняющие друг друга [10].

В методологическом аспекте постнеклассическая рациональность предполагает открытость знания новому опыту, междисциплинарный дискурс, толерантность, вызванную «парадигмальными прививками» (В. С. Степин). Если неклассическая рациональность, учитывая субъективность исследователя, тем не менее, придерживалась веры в объективность мира, то постнеклассическая психология развивает идеи о социальном конструировании реальности и особой креативности субъективного опыта.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев. — М., 1968.
2. Асмолов, А. Г. Историко-эволюционный подход в психологии личности: Дис. ... д-ра психол. наук / А. Г. Асмолов. — М., 1996.

3. Асмолов, А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А. Г. Асмолов. — М.: Изд-во Ин-та практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
4. Асмолов, А. Г. По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии / А. Г. Асмолов. — М.: Смысл, 2002.
5. Асмолов, А. Г. ...И каждому по его вере / А. Г. Асмолов // Охота на ведьм: исторический опыт интолерантности / М. В. Тендрякова. — М., 2006. — С. 4—8.
6. Асмолов, А. Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. — М.: Смысл, 2007.
7. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. / Л. С. Выготский. — М., 1984. — Т. 6. — С. 5—94.
8. Гусельцева, М. С. Методологические кризисы и типы научной рациональности / М. С. Гусельцева // Вопр. психологии. — 2006. — № 1. — С. 3—15.
9. Гусельцева, М. С. Понятие прогресса и модели развития психологической науки / М. С. Гусельцева // Проблемы прогресса в психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. — М., 2006.
10. Гусельцева, М. С. Анализ подходов к проблеме социализации-индивидуализации в гуманистической и экзистенциальной парадигмах / М. С. Гусельцева // Теоретико-экспериментальные исследования процессов социализации, индивидуализации и становления личности. — М., 2007.
11. Гусельцева, М. С. Постмодернистские перспективы развития психологии / М. С. Гусельцева // Теории и методологии психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. — М., 2007.
12. Кропоткин, П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса / П. А. Кропоткин. — Пг.: Голос труда, 1922.
13. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. — М., 1962.
14. Кьеркегор, С. Страх и трепет. Понятие страха. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор. — М., 1993.
15. Кьеркегор, С. Наслаждение и долг / С. Кьеркегор. — Киев, 1994.
16. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. — М., 1972.
17. Лэнгле, А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / А. Лэнгле. — М.: Генезис, 2005.
18. Мамардашвили, М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности / М. К. Мамардашвили. — М.: Лабиринт, 1994.
19. Марцинковская, Т. Д. Российская ментальность и ее отражение в науках о человеке / Т. Д. Марцинковская. — М., 1994.
20. Огурцов, А. П. Парадигма / А. П. Огурцов // Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1983.
21. Синергетическая парадигма: Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. — М.: Прогресс-Традиция, 2004.
22. Синергетическая парадигма: Нелинейное мышление в науке и искусстве. — М.: Прогресс-Традиция, 2002.
23. Синергетические исследования в области гуманитарных и естественных наук: Сб. ст. / Науч. ред. Н. В. Поддубный. — Белгород: ИПЦ «Политерра», 2003.
24. Смит, Н. Современные системы психологии / Н. Смит. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
25. Соловьев, В. С. Философское начало цельного знания / В. С. Соловьев. — Минск: Харвест, 1999.
26. Степин, В. С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция / В. С. Степин. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.
27. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. — М.: Наука, 1987.
28. Философия науки: Хрестоматия. — М.: Прогресс-Традиция и др., 2005.
29. Фридман, Дж. Конструирование иных реальностей: Истории и рассказы как терапия / Дж. Фридман, Дж. Комбс. — М.: Класс, 2001.
30. Шульц, Д. История современной психологии / Д. Шульц, С. Э. Шульц. — СПб.: Евразия, 1998.
31. Ярошевский, М. Г. История психологии / М. Г. Ярошевский. — М.: Мысль, 1985.
32. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М., 1991.
33. Psychology and Postmodernism / Ed. by S. Kvale. — L.: Sage Publ., 1994.
34. Ritzer, G. Sociology. A multiple paradigm science / G. Ritzer. — Boston, 1976.
35. Shaffer, D. R. Developmental psychology childhood and adolescence / D. R. Shaffer. — Wadsworth: Thomson Learning, 2002.